

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

В статье рассматриваются окказиональные глаголы, извлеченные из произведений, относящихся к информационно-аналитическим жанрам публицистики А.И. Солженицына (статьи, интервью, выступления и др.). На основе проведенного структурно-семантического и функционального исследования выделяются типичные черты словотворчества в публицистике А.И. Солженицына в пределах конкретной части речи.

Ключевые слова: публицистика, А.И. Солженицын, окказиональные глаголы, структура, семантика, функции.

Многочисленные высказывания А.И. Солженицына о языке представляют писательский идеал русского слова, которое, по мнению автора, должно быть гибким, передавать движение, энергию, жизнь [1, с. 4]. В современном русском языке процессуальный признак, свойство семантической емкости и гибкости связываются в первую очередь с глаголом [2, с. 582; 3, с. 351]. Исходя из этого анализ глаголов как единиц, отвечающих лингвистическим установкам А.И. Солженицына, видится продуктивным направлением исследования языка писателя.

Яркими выразителями индивидуально-авторского начала в речи являются окказиональные слова, изучение которых способствует выделению типических черт языковой личности их создателя.

В период с 1973 по 2011 годы вопрос об окказиональных глаголах А.И. Солженицына затрагивался в диссертационных работах В. Карпович [4], В.М. Швецово [5], Л.М. Савиной [6]. Первый специальный анализ новообразований А.И. Солженицына и его заимствований из «Толкового словаря...» В.И. Даля был осуществлен в 1973 году В. Карпович. Ученый, обращаясь к художественным и публицистическим текстам писателя, отмечает планомерный и экспериментальный характер работы А.И. Солженицына над словом, выделяет морфологические и семантические новообразования, определяет авторские лексемы как мыслеёмкие и вещественные. Новообразованиям из художественных и публицистических произведений А.И. Солженицына посвящена работа В.М. Швецово, которая включает окказионализмы (в том числе и глаголы) в систему средств лексического расширения языка [5, с. 166]. Исследование Л.М. Савиной проведено на материале авторских глаголов, функционирующих в «Двучастных рассказах» писателя. Ученый определяет окказиональные глаголы А.И. Солженицына как стилистически отмеченные единицы (разговорная или разговорно-просторечная окраска), а также как структуры потенциальные [6, с. 12].

Обзор литературы обуславливает актуальность настоящей работы: ни одно из перечисленных исследований не ставит своей задачей проведение подробного и разностороннего анализа окказиональных глаголов из публицистических произведений А.И. Солженицына. Интерес к языку публицистики А.И. Солженицына объясняется, во-первых, отсутствием собственно лингвистических работ, затрагивающих эту тему, и, во-вторых, самой приро-

* © Степашкина Е.С., 2014

Степашкина Евгения Сергеевна (ev-geniaa@yandex.ru), кафедра русского языка Московского государственного областного социально-гуманитарного института, 140410, Российская Федерация, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

дой публицистики, принципиальной особенностью которой является совпадение субъекта речи с ее производителем [7, с. 20], что предопределяет возможность через анализ экспрессивных средств публицистики приблизиться к познанию языковой личности, совпадающей в текстах общественной направленности с личностью самого писателя.

Цель статьи – на основе проведенного структурно-семантического и функционального анализа окказионализмов-глаголов выделить и описать типичные черты словотворчества А.И. Солженицына в публицистике в пределах конкретной части речи.

Материал исследования представлен 32 окказионализмами-глаголами, что составляет 15 % от общего числа авторских образований в публицистике А.И. Солженицына. Под **окказионализмом** понимается слово как единица речи, созданная в процессе индивидуального творческого акта по деривационным типам разной степени продуктивности (потенциализм), а также с нарушением этих типов или с помощью специфических способов и приемов (собственно окказионализм) и не зафиксированная в лексикографических источниках (по Р.Ю. Намитоковой [8, с. 13], Е.А. Земской [9, с. 180]). Обобщающий термин «**неузуальное слово**» («**неузуал**») употребляется в обоих случаях как маркер невключенности явлений в язык (узус).

В ходе нашего исследования было установлено, что писатель использует практически все способы деривации глаголов, существующие в языке: префиксацию (28 %), суффиксацию (22 %), префиксально-суффиксальный способ (19 %), транспрефиксацию (депрефиксацию с последующей префиксацией) (16 %), префиксально-суффиксально-постфиксальный способ (6 %), префиксально-постфиксальный способ (6 %) и суффиксально-постфиксальный способ (3 %). При создании окказионализмов автор ориентируется на продуктивные в узусе способы создания глаголов.

По заданности конкретного деривационного типа системой языка неузуальные глаголы А.И. Солженицына делятся на потенциальные (68,75 %) и собственно окказиональные (31,25 %) образования. Иными словами, две трети глагольных инноваций имеют высокую вероятность реализации в узусе, при этом полностью потенциально продуцирование глаголов суффиксальным (*утанывать*, *пробрезживать*, *громогласить*) и префиксально-суффиксальным (*ополитичить*, *закляпнуть*, *обезынтесить*) способами.

Характерной чертой авторской деривации является внутривлагольное словообразование (78 %), что можно объяснить традиционным преобладанием отглагольных дериватов при продуцировании глаголов в системе языка [10, с. 305] и индивидуальным предпочтением отглагольной лексики А.И. Солженицыным [1; 11; 12].

Префиксация представлена разнообразием начальных аффиксов (за- (*засквернить*), ото- (*отозреть*), до- (*додушить*), пере- (*переосветиться*), про- (*пропискнуть*), рас- (*растелефонировать*)). Рассмотрим пример: «Я годами копил, копил – не цитаты из чьих-то обзоров, а самые первичные факты <...>. И начал из тех Узлов публиковать главы, обильные фактами и цитатами из жизни, сгущенный, объективный исторический материал, открытый для суждения всем <...>. И что же? Вот поразительно! **Обмолчали!** Любую фразу моей публицистики <...> выворотили, обнюхали, истолковали, испровергли с десяти сторон. А эти главы – как не заметили» [13, с. 291] (об- + молчать → обмолчать). Неузуал формально соотносится с продуктивным словообразовательным типом (ср.: «обжарить», «ободрать», «обойти»), но семантика мотивирующего глагола, передающего отсутствие речевого действия, нехарактерна для примеров, составляющих данный тип. Употребление лексемы «обнюхать» актуализирует деривационную структуру авторского глагола. Новообразование соотносится с лексемами «замолчать» («преднамеренным молчанием скрыть от общества, не дать узнать» [14, с. 249]) или «умолчать» («умышленно не сказать о чем-нибудь, скрыть» [14, с. 1102]), но в отличие от них имеет сему «вокруг», заимствованную из значения словообразовательного типа «действие, названное мотивирующим глаголом, направить вокруг чего-н.» [2, с. 362]. С помощью префиксации открывается непоследовательный и нечестный характер критической деятельности оппонентов (плюралистов) (ср.: «... редко встре-

тишь честную полемику, то и дело выверт, натяжка, ложь» [13, с. 312] или «... и насколько можно верить последовательности плюралистов?» [13, с. 315]).

86 % суффиксальных отглагольных дериватов демонстрируют реализацию вторичной имперфективации (образование глаголов несовершенного вида с суффиксами -ива-/-ва-/-а- от различных префиксальных глаголов совершенного вида, мотивированных беспрефиксальными глаголами несовершенного вида [2, с. 590]). Заметим, что мы вслед за авторами Русской грамматики – 80 рассматриваем члены видовой пары как «противопоставление разных глаголов, находящихся между собой в отношениях словообразовательной мотивации» [2, с. 584], и считаем категорию вида несловоизменяемой. В публицистике А.И. Солженицына производящий глагол совершенного вида может быть как узуальной, так и гипотетической единицей. Рассмотрим примеры. «*И как ни обтрагивают мертвое тело старой России равнодушные пальцы наших исследователей – все вот так, одно омерзение к ней. А потому – вперед! к перспективе! к Октябрьской революции! Рвут к Октябрю, объяснить нам скоренько и Октябрь, – но я умоляю остановиться: а Февраль?? Разрешите же хронологически: а что с Февралем?»* [13, с. 290] (об- + трогать → *обтрог-(а-ть) + -ива- → обтрагивать). Гипотетический глагол «обтрагивать», образованный с помощью продуктивного деривационного типа «об- + основа глагола» со значением «распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на много мест в пределах одного объекта» [2, с. 363] (ср.: «объехать», «обисследовать» (устн. речь)), может быть отнесен к группе потенциальных единиц. Производный глагол несовершенного вида также потенциален, так как в современном русском языке существуют примеры подобной мотивации от глаголов I, I класса («выдумать → выдумывать»). Трактовка неuzuала через префиксально-суффиксальный способ (об- + основа глагола + -ива-) кажется неоправданной в связи с отсутствием в Русской грамматике – 80 подобного типа. Авторский глагол – элемент метафоры, представляющей процесс изучения конкретными лицами истории дореволюционной России как «обтрагивание» пальцами ее мертвого тела. При этом сами исследователи (оппоненты А. Солженицына) показываются людьми равнодушными, относящимися с омерзением к России («...столько отвращения к этой стране, такая решительность...» [13, с. 291]). С помощью неuzuала создается троп, раскрывающий отношение публициста к субъектам речи. «*Ельцину кто-то внушил, что надо как можно скорее сделать столько-то крупных капиталистов. И сразу будет реформа. Абсолютно ложный путь. Истинный путь, если хотите, пробрезживает только сегодня: именно в законе о мелком и среднем предпринимательстве*» [15, с. 528] (про- + брезжить → пробрезж-и-(ть) + -ва- → пробрезживать). Производный глагол несовершенного вида потенциален. Авторское образование отражает стремление писателя сохранить основу глагола «пробрезжить», несмотря на существование в узусе семантически близких лексем типа «проявиться» → «проявляться», «открыться» → «открываться». Словотворчество оправдано с точки зрения его экспрессивно-эстетической нагрузки. Авторская структура входит в состав антитезы «ложный путь ↔ истинный путь». Сохранение основы глагола «пробрезжить», то есть «дать первые проблески света» [14, с. 800], порождает авторскую метафору, сопоставляющую истинный путь с лучами света. С помощью этого приема подчеркивается идея истинности: лексема «свет» в одном из значений употребляется как символ истины [14, с. 936].

Для публицистики А.И. Солженицына характерны транспрефиксальные¹ глаголы-оказионализмы, например: «...*Московская Патриархия могла бы сама* [курсив авт. – А. С.],

¹ В статье понятия «транспрефиксация» и «депрефиксация с последующей префиксацией» тождественны. Указанное явление мы вслед за И.С. Улухановым рассматриваем как узуальную деривацию, предполагающую создание глагола, мотивированного такими префиксальными или префиксально-смешанными глаголами, которые не имеют в современном языке соответствующего беспрефиксного глагола [16, с. 72].

одной лишь непреклонностью своею, быть может с потерей нескольких должностей, — от многих пут и унижений решительно рассвободить нашу Церковь» [13, с. 160] (о-свободить + о-//рас- → рассвободить). Обновленный префикс передает повышение интенсивности действия, которое прослеживается в узуальных образованиях типа «разодеть», «раскормить». Авторский глагол окказионален в силу отсутствия в языке деривационной схемы «о-//рас- + основа глагола». Увеличение интенсивности действия, вносимое в глагол префиксом рас-, согласуется с контекстом примера («... *решительно* рассвободить...», «... одной лишь *непреклонностью* своею [*курсив мой*. — Е.С.] ...»), передающим идею о необходимой твердости в освободительной борьбе: «...под этой [большевицкой] властью только твердостью мы добываем себе простор» [13, с. 160].

Активное обращение писателя к префиксальным способам не случайно: пополнение языка за счет создания новых приставочных глаголов является одной из установок его принципа языкового расширения [1; 11; 12].

С точки зрения словообразовательной семантики наиболее продуктивны группы индивидуально-авторских глаголов, обозначающих направление действия в пространстве (*растелефонировать*, *обмолчать*), чистое значение несовершенного вида (*обтеснять*, *утанывать*), характер совершения действия во времени (*продремнуться*, *переосветиться*), степень интенсивности действия (*втверживать*, *выбеднять*). При этом частотны окказионализмы-глаголы с семантикой уничтожения, порчи, потери (*обезынтересить*, *измерзопакостить*), характеристики человека (*засквернить*, *сбродиться*), вербальной деятельности (*напроповедоваться*, *громогласить*).

Функциональный анализ окказионализмов-глаголов выявил ряд закономерностей. 75 % авторских незузалов полифункциональны (выполняют от двух до четырех функций одновременно), 25 % новообразований реализуют одну функцию. Соотношение авторских интенций при создании окказионализмов-глаголов следующее: экспрессия — 38 %, номинативные и эстетические задачи — по 29 %, апелляция — 4 %.

Было установлено, что экспрессия глагольных окказионализмов обусловлена потребностью выразить авторское понимание:

а) исторического события, эпохи («*Как у нас все теперь поколесилось — так все равно “Советский Социалистический” развалится, все равно! ...*» [17, с. 574]. В статье А.И. Солженицын заявляет, что для спасения России необходимо отделить часть союзных республик, обосновывая это тем, что «...уже во многих окраинных республиках центробежные силы так разогнаны, что не остановить их без насилия и крови — да и не надо удерживать такой ценой!» [15, с. 9]. После следует предложение с окказионализмом. Учитывая контекст, считаем, что фраза «все поколесилось» имеет значение «все начало двигаться, как колеса» или «все начало двигаться, как на колесах». Образ колеса как символ времени, общественных потрясений значим у А.И. Солженицына (ср.: «Красное колесо»);

б) характера, поведения человека («*7-го он [Керенский] поехал в Москву и произнес красивые слова о милосердии, а в самом червилось спиралью огненно-революционное нетерпение: доказать на следствии измену царя и затем судить его...*» [13, с. 417]. Отметим возможность семантического соотношения предикативного ядра «нетерпение червилось (в нем)» с существующим в языке фразеологизмом «чувство (мысль) точит, как червь». При таком рассмотрении авторский незузал становится обновлением устойчивой единицы путем сжатия ее в одну лексему («точить, как червь» → «червиться»). А.И. Солженицын расширяет традиционную в русском языке метафору отягощающего душу чувства (мысли) конкретизатором «спиралью», тем самым делает сравнение более наглядным. Трансформация фразеологизма способствует актуализации контекстного противоречия между словами героя («... красивые слова о милосердии ...») и его мыслями («... доказать на следствии измену царя и затем судить его ...»), передающего оценку А.И. Солженицыным предста-

вителей Временного правительства как людей, нравственно нетвердых (ср.: «В свое время царь не арестовал ни Керенского, ни Гучкова, ни кого из них, считая невозможным арестовывать политических деятелей. Но, обратно, арестовать царя <...> никому из них не показалось возмутительно, а всех радостно насытило» [13, с. 417] или «А кроме ареста беззащитного царя мы более не обнаружим нигде никаких признаков твердости Временного правительства» [13, с. 418]);

в) стремлением подчеркнуть мысль или идею («*И можно было бы сказать, что они [Временное правительство] стали новыми диктаторами или самодержцами, если бы из слабых своих рук они тут же не разронили всю эту власть — на мостовую, Совету рабочих депутатов или кто вообще захочет*» [13, с. 416]). Писатель создает единицу со значением однократности, передающую закрепленную за префиксом раз- семантику разнонаправленности действия. Глагол «разронить» приобретает значение «уронить в несколько мест (однократно)» (сравните с семантикой сходного узуального глагола «разронять» (сов. вид): «уронить в несколько приемов» [14, с. 865]). Анализ контекста позволяет определить причины выбора автором конкретного форманта: префикс раз- обусловлен последующим перечислением «мест» падения власти — «... на мостовую, Совету рабочих депутатов или кто вообще захочет ...» [13, с. 416], однократность глагольного суффикса -и- поддерживается лексемами «тут же», «сразу же» («... перед совдепом правительство сразу же связало свои руки ...» [13, с. 416]) и служит выражению идеи А.И. Солженицына о сиюминутности и призрачности существования Временного правительства: «...они [Временное правительство] не только упустили власть — они ее и взять-то не смогли. Временное правительство существовало, математически выражаясь, *минус 2 дня*: то есть оно полностью лишилось власти за 2 дня до своего создания» [13, с. 258]);

г) передать отношение к субъекту речи («*Едва сбродился первый случайный состав Совета рабочих депутатов — его первой заботой было: восстановить железнодорожное движение между Москвой и Петроградом*» [13, с. 401]). Неузвал произведен с помощью продуктивного словообразовательного типа «с- + бродить + -ся → сбродиться» (ср.: «сбежаться», «съехаться», «сбрестись»). В современном русском языке существует лексема «сбрестись» («понемногу, потихоньку сойтись в одно место» [14, с. 932]), имеющая значение, очень близкое к семантике авторской единицы. Публицист не использует готовую единицу, а создает семантически смежную новую. Причина тому, вероятно, в стремлении вызвать к жизни ассоциацию с однокоренным словом «сброд», одно из значений которого «случайное и беспорядочное соединение, сочетание чего-либо» [18, с. 1152], при этом узвал раскрывает авторскую оценку процесса создания Совета рабочих депутатов как носящего случайный характер. Сема «случайный» поддерживается контекстом: «...едва сбродился первый *случайный* состав...» [курсив мой. — Е.С.]. Анализ расширенного контекста позволяет говорить о реализации узвалом и первого (основного) значения лексемы «сброд» — «люди, принадлежащие к разложившимся, преступным, антиобщественным элементам» [18, с. 1152]. В той же статье встречаем следующую авторскую характеристику Совета депутатов: «*шайка*» «никем не избранного полунинтеллигентского полуреволюционного *отребья*» [13, с. 412] [курсив мой. — Е.С.].

В заключение отметим, что окказионализмы-глаголы из публицистики А.И. Солженицына создаются в русле его лингвистических воззрений. По своей структуре они сближаются с авторской глагольной лексикой, представленной в художественном творчестве писателя (внимание к различным способам внутриглагольного словообразования, в частности к префиксации, транспрефиксации, а также к вторичной имперфективации; ориентация на использование «живых» (П.Е. Спиваковский) морфем). Чертой, отличающей окказионализмы-глаголы из публицистики от аналогичных единиц из художественной прозы, является их полифункциональность.

Окказионализмы-глаголы А.И. Солженицына как единицы писательской публицистики соотносятся с собственно газетными окказионализмами на структурном (пре-

обладание префиксальных и суффиксальных образований), семантическом (характеристика социальных, исторических проблем) и экспрессивном (оценочность) уровнях, но отличаются от них природой мотивирующих единиц: в ходе исследования не было обнаружено ни одного случая авторского построения окказиональных глаголов от основ современной иноязычной лексики.

Высокий процент потенциальных образований (68, 75 %) и актуализированных единиц (56 %) свидетельствует о том, что неузуальные глаголы публициста не замедляют восприятия речи, затрудняя реализацию воздействующей функции, а демонстрируют умение автора поддержать баланс между недостаточным и избыточным включением окказионализмов в текст.

Библиографический список

1. Солженицын А.И. Объяснение // Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения / сост. А.И. Солженицын. 3-е изд. М.: Русский путь, 2000. 280 с.
2. Русская грамматика: научные труды / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Репринтное издание. М., 2005. 784 с. Т. 1.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
4. Карпович В. Исследование новообразований и далевских слов у Солженицына // Грани. 1974. № 94. С. 236–266.
5. Швецова В.М. Индивидуально-авторские конструкции в системе расширения современного русского языка: На материале произведений А.И. Солженицына: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Швецова Виктория Михайловна. Тамбов, 2000. 193 с.
6. Савина Л.М. Стилеобразующая и смыслообразующая функции глаголов и отглагольных существительных в «Двучастных рассказах» А.И. Солженицына: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Савина Лариса Михайловна. Волгоград, 2011. 160 с.
7. Солганик Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 232 с. С. 13–30.
8. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / отв. ред. И.А. Ширшов. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. 160 с.
9. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д.Н. Шмелев. Изд. 4-е. М.: Книжный клуб «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
10. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 328 с.
11. Солженицын А.И. Не обычай дегтем щи белить, на то сметана. URL: http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_smetana.txt (дата обращения: 23.11.2013).
12. Солженицын А.И. Беседа со студентами-славистами в Цюрихском Университете URL: http://www.solzhenicyn.ru/modules/pages/Beseda_so_studentamislavistami_v_Cyurihskom_Universitete.html (дата обращения: 23.11.2013).
13. Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7: В Советском Союзе. 1967–1974; На Западе. 1974–1989. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. 512 с.
14. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180 000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт: ДОМ. XXI век, 2009. 1239 с.
15. Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 8: Публицистика: На Западе. 1990–1994; В России. 1994–2003. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. 576 с.
16. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 232 с.
17. Солженицын А.И. На изломах: Рассказы. Крохотки. Публицистика / кр. поясн. Н.Д. Солженицыной. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 640 с.
18. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

References

1. Solzhenitsyn A.I. Explanation, *A.I. Solzhenitsyn. Russian Dictionary of Language Enlargement. 3rd ed.* M., Russian Way, 2000. 280 p. (in Russ.)

2. Russian Grammar: Scientific Papers. Russian Academy of Sciences; V.V. Vinogradov Russian Language Institute. Reprint. M., 2005, Vol. 1, 784 p. (in Russ.)
3. Vinogradov V.V. Russian Language (Grammatical Study about Word). G.A. Zolotova (ed). 4th ed. M., Russian Language, 2001. 720 p. (in Russ.)
4. Karpovich V. Investigation of neologisms and Dahl words of Solzhenitsyn, *Facets*, 1974, no. 94, p. 236–266. (in Russ.)
5. Shvetsova V.M. *Individual'no-avtorskie konstruksii v sisteme rasshireniia sovremennogo russkogo iazyka: Na materiale proizvedenii A.I. Solzhenitsyna: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01* [Individual author's constructions in the system of expansion of modern Russian: on the material of works by A.I. Solzhenitsyn: Candidate's of Philological sciences thesis: 10.02.01]. Tambov, 2000, 193 p. (in Russ.)
6. Savina L.M. *Stileobrazuiushchaia i smysloobrazuiushchaia funktsii glagolov i otglagol'nykh sushchestvitel'nykh v «Dvuchastnykh rasskazakh» A.I. Solzhenitsyna: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01* [Stylistic and semantic features of verbs and verbal nouns in «Two-part stories» by A.I. Solzhenitsyn: Candidate's of Philological sciences thesis: 10.02.01]. Volgograd, 2011. 160. (in Russ.)
7. Solganik G.Ya. About the structure and key parameters of journalistic speech (language of mass media), *Language of modern journalism: Symposium*, comp. by G.Ya. Solganik, 3rd ed, M., Flinta; Science, 2008, p. 13–30. (in Russ.)
8. Namitokova R.Yu. Author's neologisms: word-formative aspect, I.A. Shirshov (executive ed.). Rostov-on-Don, Rostov University Press, 1986, 160 p. (in Russ.)
9. Zemskaya E.A. Word formation as an activity, D.N. Shmelev (executive editor). 4th ed. M., Book Club «LIBROKOM», 2009. 224 p. (in Russ.)
10. Zemskaya E.A. Modern Russian language. Word formation: schoolbook, 6th ed. M., Flinta, Science, 2009, 328 p. (in Russ.)
11. Solzhenitsyn A.I. Not a custom to whitewash shchi by tar, there is sour cream for it. Available at: http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_smetana.txt (accessed: 23.11.13). (in Russ.)
12. Solzhenitsyn A.I. Conversation with students-Slavonic scholars at Zurich university. Available at: http://www.solzhenicyn.ru/modules/pages/Beseda_so_studentamislavistami_v_Cyurihskom_Universitete.html (accessed: 23.11.13). (in Russ.)
13. Solzhenitsyn A.I. Collected works: in 9 volumes. Vol. 7. In the Soviet Union. 1967–1974; In the West. 1974–1989. M., TERRA – Book Club, 2001, 512 p.(in Russ.)
14. Ushakov D.N. Big explanatory dictionary of modern Russian language. 180,000 words and phrases. M., Alta-Print: DOM XXI Century, 2009, 1239 p. (in Russ.)
15. Solzhenitsyn A.I. Collected works: in 9 vol. Vol. 8. Journalism: In the West. 1990–1994; In Russia. 1994–2003. M., TERRA – Book Club, 2005, 576 p.(in Russ.)
16. Uluhanov I.S. Units of word-formative system of Russian language and their lexical realization. 2nd ed., revised and enlarged. M., Publishing House LKI, 2008, 232 p.(in Russ.)
17. Solzhenitsyn A.I. At fractures: Stories. Miniatures. Journalism, brief explanations by Solzhenitsyna N.D. M.: AST, 2009, 640 p. (in Russ.)
18. Big explanatory dictionary of Russian language, compiler and chief editor S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p. (in Russ.)

*E.S. Stepashkina**

OCCASIONAL VERBS IN SOLZHENITSYN'S JOURNALISM

In the article the occasional verbs taken out of the works relating to informational and analytical genres of Solzhenitsyn's journalism (articles, interviews, speeches, etc.) are considered. On the basis of the carried out structural-semantic and functional research the typical traits of author's word-creation within the limits of specific part of speech are singled out.

Key words: journalism, A.I. Solzhenitsyn, occasional verbs, structure, semantics, functions.

* *Stepashkina Evgenia Sergeevna* (ev-geniaa@yandex.ru), the Dept. of Russian Language, Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute, Kolomna, 140410, Russian Federation.